

Бо Цзяцзэ в полудреме слышал их разговор. Тело внезапно пронзила легкая слабость, а затем острая боль, которая вмиг разогнала остатки сна.

— М-м...

□Внимание: зафиксировано незначительное отклонение от образа. Вынесено предупреждение. Просьба придерживаться роли.□

Разве можно считать обычное желание поваляться в постели отклонением от образа? Эта дурацкая Система только и ищет повод, чтобы ударить его током.

Система отключила автоматический мониторинг:

— Я ничего не делала. Не нужно беспочвенно ругать Систему.

Ха.

Услышав участливый тон дяди Чэня, Бо Цзяцзэ высунул руку из-под одеяла и вяло махнул ею:

— ...Ничего страшного, просто ногу свело... Сейчас отпустит...

Чуть позже он встал, привел себя в порядок и сел за обеденный стол. Линь Чэнь сидел рядом. Его рана на губе за ночь стала выглядеть только хуже, поэтому он ел маленькими кусочками.

Бо Цзяцзэ отвел взгляд и поправил волосы на лбу. Когда он умывался, то заметил, что на виске действительно красуется синяк. Хотя место было незаметным, на бледной коже он все равно сильно выделялся. Пришлось прикрыть его волосами, из-за чего вид у него стал даже более покладистым.

После позднего завтрака, который фактически был обедом, Бо Цзяцзэ заявил, что повезет Линь Чэня в санаторий навестить директора. Линь Чэнь сначала опешил, решив, что ослышался:

— Что?

Бо Цзяцзэ, опустив голову, писал сообщение руководителю санатория. Услышав вопрос, он повторил:

— Поедешь или нет?

Линь Чэнь посмотрел на него искоса. Конечно, навестить директора было бы хорошо:

— Поеду.

Бо Цзяцзэ убрал телефон, нашел ключи от машины и собрался уходить. Проходя мимо Линь Чэня, он остановился:

— Ты в этом собираешься ехать?

На нем был комплект, который при первом же взгляде выдавал пижаму. Вспомнив о школьной форме, которая еще сохла в сушилке, Линь Чэнь повернулся и направился вверх:

— Подожди минуту.

Вскоре Бо Цзяцзэ увидел, как Линь Чэнь спускается вниз в чистой сине-белой школьной форме. Он дернул уголком рта:

— Ты в форме поедешь?

Линь Чэнь потянул за рукав и, спустившись по лестнице, подошел к Бо Цзяцзэ:

— По-моему, вполне неплохо...

Широко, чисто, да еще и пахнет лавандой.

— Что хорошего? Кто ходит навещать людей в школьной форме? — спросил Бо Цзяцзэ.

— У меня нет другой одежды.

— Тоже верно. — Бо Цзяцзэ окинул Линь Чэня взглядом. Действительно, идти в гости в форме было не лучшей идеей. — Может... заедем в торговый центр, купим что-нибудь?

— Не надо, денег нет, — отрезал Линь Чэнь.

Бо Цзяцзэ не поверил:

— Вчера я перевел тебе столько комиссионных, и ты говоришь, что у тебя нет денег?

Хочешь, покажу историю транзакций?

Эти деньги были нужны Линь Чэню для других целей, так что тратить их просто так он не мог.

Глядя на недоверчивое лицо Бо Цзяцзэ, он слегка усмехнулся:

— Это деньги за мое тело, я не смею их тратить на всякую ерунду.

Услышав это, Бо Цзяцзэ в панике огляделся. Убедившись, что дяди Чэня и тётушки Лю поблизости нет и они одни, он наконец выдохнул. Он уставился на Линь Чэня и прошипел:

— Что ты мелешь! Еще раз такое скажешь — вообще не увидишь директора!

Линь Чэнь уже слишком хорошо изучил этот прием Бо Цзяцзэ: угрозы всегда оставались лишь словами, никакой реальной кары за ними не следовало. Однако... он чуть приподнял бровь. Он узнал кое-что важное: судя по выражению лица Бо Цзяцзэ, его семья даже не догадывается, что он содержит любовника, да к тому же мужчину.

— Ты... — Линь Чэнь слегка наклонился, с удовольствием наблюдая, как в глазах Бо Цзяцзэ разгорается паника. Он решил поддразнить его: — Чего ты так испугался?

Бо Цзяцзэ подавил смятение и холодно фыркнул, высокомерно вскинув подбородок:

— Следи за своим языком.

Затем он развернулся и быстро зашагал к выходу, стараясь выглядеть как можно более невозмутимым. Линь Чэню это показалось лишь попыткой пустить пыль в глаза, и он с легкой усмешкой последовал за ним.

Бо Цзяцзэ завел машину. Линь Чэнь, сидевший на пассажирском сиденье, произнес:

— Я хочу заехать в детский дом.

Бо Цзяцзэ выехал из гаража:

— Зачем?

— Переодеться.

Черный внедорожник, уже набравший скорость, резко затормозил прямо во дворе. Бо Цзяцзэ повернулся к Линь Чэню, который старательно делал невинное лицо:

— Ты же говорил, что у тебя нет одежды?

Линь Чэнь кивнул:

— Ну да. У тебя дома нет моих вещей, мне нужно вернуться в детский дом, чтобы переодеться.

Бо Цзяцзэ, до которого только что дошло, с досадой ударил по рулю, но все же повез Линь Чэня в детский дом.

Переодевшись, Линь Чэнь зашел в лавку и купил фруктов. Когда он расплачивался, подошел Бо Цзяцзэ, нагруженный пакетами с витаминными добавками и букетом цветов для успокоения нервов. Линь Чэнь, глядя на его поклажу, удивленно приподнял бровь:

— Зачем ты купил столько всего?

Бо Цзяцзэ кивнул:

— Ты покупаешь свое, я — свое.

Директор был ключевой фигурой, нужно было наладить с ним хорошие отношения. Кто знает, может, когда директор скончается, а главный герой вырастет и захочет отомстить, он вспомнит, что они лечили директора, и пощадит его.

Линь Чэнь промолчал и сел в машину. Телефон звякнул: пришло сообщение от Ся Жаньжань. Она спрашивала, где он. Бо Цзяцзэ мельком взглянул на экран, но промолчал, продолжая вести машину.

— Это Ся Жаньжань, спрашивает, где я, — объяснил Линь Чэнь, заметив взгляд, брошенный с водительского сиденья.

Он ответил, что он не дома, и убрал телефон, проигнорировав последующие сообщения.

— Понятно, — отозвался Бо Цзяцзэ. Он видел, как главный герой, раздраженный звуками уведомлений, отключил звук, и мысленно обратился к Системе.

— Не зови меня, я здесь... — отозвалась Система.

— Слушай, а как называется мир, в котором мы сейчас выполняем задание? — с сомнением спросил Бо Цзяцзэ.

— ...Маленькая нежная жена лунного света властного президента, — безжизненным электронным голосом ответила Система.

— Лунный свет? — Бо Цзяцзэ нахмурился.

— М-м... — Система не хотела продолжать разговор, она знала, к чему он клонит.

И точно.

— Ты уверена, что у главного героя и героини нет вражды? — Если в первые два раза Бо Цзяцзэ просто сомневался, то теперь отношение главного героя стало для него прямым доказательством. Если он не уверен в этом сейчас, значит, он просто идиот.

И еще кое-что:

— Ты уверена, что главный герой — натурал?

Кто из нормальных натуралов, когда ему грозит потеря невинности, первым делом думает о контратаке, да еще и с таким жестким желанием взять инициативу в свои руки! Если бы он вчера не проявил твердость и не уперся до последнего, он бы уже потерял невинность, ясно?!

Система тоже почувствовала неладное, но мониторинг мира не фиксировал никаких отклонений, так что все происходящее считалось «в пределах нормы». Она начала зачитывать Бо Цзяцзэ фрагменты о том, как в будущем главный герой будет мучить оригинального владельца тела, и о том, как тот пытался взять его силой, но получил отпор.

Читая, она вдруг замолчала. Кто там вчера пытался взять силой?

Ах да, главный герой.

Система была в шоке. Бо Цзяцзэ тут же задал вопрос:

— Если мой образ не нарушен, но главный герой сам меняет свое поведение, из-за чего проваливается задание, меня сотрут?

Система ответила бесстрастно:

— Я только что выпустилась, ты же знаешь.

Бо Цзяцзэ покачал головой:

— Не знал.

— ...Теперь знаешь. — Система пояснила без тени эмоций: — В таких случаях результат оценивается по факту.

— А-а... — Бо Цзяцзэ протянул это «а» с видом знатока. — Могла бы сразу сказать, что сама не знаешь.

Система стиснула зубы:

— Кто же знал, что первое задание после выпуска выйдет за рамки изученного материала!

— Ц-ц, — цыкнул Бо Цзяцзэ. — Тоже верно. Все дело в том, что линия этого мира не следует учебникам.

Система: «...»

Почему-то ей показалось, что он намеками издевается над ее бесполезностью.

Санаторий находился в пригороде. Проехав немного за черту города, они оказались в окружении искусственно созданной природы. Въехав на территорию и припарковавшись, Бо Цзяцзэ повел Линь Чэня по адресу, который прислал лечащий врач. Хотя санаторий принадлежал ему, он сам был здесь всего пару раз, так что в итоге, с пакетами в руках, он умудрился заблудиться.

Стоя посреди цветущего сада перед развилкой из двух гравийных дорожек, Бо Цзяцзэ замолчал. Линь Чэнь посмотрел на него и указал пальцем:

— Налево? Или направо?

Бо Цзяцзэ промолчал и в итоге был вынужден позвонить врачу, чтобы тот их встретил.

Они пришли в неудачное время: старик-директор спал. Врач сказал, что после операции на сердце старик идет на поправку, и в это время дня он обычно отдыхает.

Линь Чэнь посмотрел на спящего старика через стекло, убедился, что сиделка хорошо за ним ухаживает, и только тогда они с Бо Цзяцзэ покинули санаторий.

На обратном пути Линь Чэнь произнес:

— Спасибо.

Бо Цзяцзэ странно на него посмотрел:

— С чего это вдруг?

Они всегда были как кошка с собакой, а тут такое... Непривычно. Даже как-то неловко.

Линь Чэнь внимательно посмотрел на него:

— Ты ведь на самом деле меня не любишь, да?

Бо Цзяцзэ покосился на него:

— С чего ты взял, что я тебя не люблю?

Он что, мысли читает?

— Я просто знаю. — Линь Чэнь откинулся на спинку кресла и посмотрел на мелькающий за окном пейзаж. Как можно быть таким спокойным, даже не краснеть и не смущаться рядом с тем, кто тебе нравится, да еще и так отчаянно защищать свою пижаму?

Бо Цзяцзэ усмехнулся:

— Как хочу, так и веду себя, твое какое дело?

Его язвительный тон, который раньше раздражал Линь Чэня, теперь казался ему даже милым.

— На самом деле, кроме как телом, я могу отплатить тебе как-то иначе.

— О? — Бо Цзяцзэ заинтересовался. — И как же?

Линь Чэнь серьезно посмотрел на него:

— После выпуска я могу пойти работать в твою компанию бесплатно, пока не отработаю все долги.

Бо Цзяцзэ рассмеялся:

— А ты хитер! Сразу после выпуска — и ко мне в компанию? Знаешь, сколько людей после учебы мечтают туда попасть, а ты уже всё распланировал.

Линь Чэнь посмотрел на него с полуулыбкой:

— Тебе это правда не нужно? Когда я стану специалистом, я буду стоить очень дорого.

Бо Цзяцзэ хмыкнул:

— Ты и сейчас недешево обходишься. Давай, будь послушным маленьким любовником этого молодого господина.

После того как их отношения изменились, Линь Чэнь стал невосприимчив к подобным словам Бо Цзяцзэ. Тот все равно не собирался переходить к делу, так зачем принимать всё так близко к сердцу?

Еще один день Линь Чэнь провел у Бо Цзяцзэ. Вечером, после напряженной игры, Бо Цзяцзэ, увидев на экране заветное «MVP», удовлетворенно отстал от Линь Чэня.

На следующее утро они вместе пришли в школу. Лу Хайтан, заметив, что их отношения явно стали куда ближе, замерла на месте. Увидев, что кто-то уводит только что севшего на свое место Линь Чэня, она подошла к Бо Цзяцзэ:

— Вы что, переспали?!

<http://bllate.org/book/18627/1793467>